

**Поствестфальский мировой порядок
как системная угроза национальной безопасности
современных государств**

Национальная безопасность традиционно определяется как обеспечение физического, экономического и духовного выживания нации с сохранением оптимальных параметров ее развития (под нацией в данном случае понимается политически оформленная совокупность этносов, составляющих народонаселение данного государства). Основной актор обеспечения национальной безопасности — государство, поскольку именно оно обладает наибольшим объемом легитимных ресурсов воздействия. Однако национальная и государственная безопасность — вещи разные. Государственная безопасность, по нашему мнению, это обеспечение оптимального функционирования всех трех ветвей государственной власти. Государственная безопасность является важным аспектом национальной безопасности, но не более того. В том случае, если государственная безопасность отождествляется с национальной и подменяет ее собой, происходит постепенное разрушение последней. Обычно это происходит в обществах с тоталитарным политическим режимом. В данном случае речь пойдет именно о национальной безопасности.

Угрозы для национальной безопасности государств по критерию географической локализации делятся на глобальные, региональные и локальные. Каждый из названных типов угроз, как представляется, имеет свою внутреннюю иерархию, определяемую степенью реализуемости и масштабом влияния (т. е. опасности) конкретного вида угроз. Степень реализуемости угрозы, по нашему мнению, детерминируется как объективными (техническими, технологическими, внутри- и внешнеполитическими) возможностями, так и субъективными факторами (социальное

качество и намерения правящей элиты и/или конкретного государственного деятеля). При этом именно первый из названных факторов в решающей степени определяет эффективность реализации данной угрозы. Масштаб и качество угроз всех названных типов определяются, на наш взгляд, параметрами мирового порядка, существующего в данный момент исторического времени, прежде всего такими, как (1) возможности осуществления геополитической экспансии сверхдержавами, что зависит от состояния баланса сил как между ними самими, так и между их лимитрофами; (2) система принципов функционирования данной системы международных отношений, устанавливаемая и поддерживаемая сверхдержавами данной геополитической эпохи [см.: 1].

Представляется, что можно с определенностью утверждать следующее: в случае разрушения глобального баланса сил и формирования однополярного мирового порядка (наличие единственной сверхдержавы) такая система международных отношений становится основной угрозой для национальной безопасности всех государств данной эпохи, порождая системные риски, исходящие непосредственно от качественных параметров данной системы. После распада СССР и мировой системы социализма сформировался именно однополярный миропорядок с единственной сверхдержавой — США. Существуют различные точки зрения на степень выраженности фактора однополярности и на сам факт ее существования в современном мире. Однако, на наш взгляд, критерий определения однополярности/многополярности прост: это степень влияния геополитического актора на мировую экономику и мировой политический процесс. Если такое влияние решающее или даже абсолютное, мы имеем дело с однополярностью. Современные США кратно превосходят другие государства и их союзы по объективным (технологическим, материальным) возможностям влияния на мировую экономическую систему и мировой политический процесс. Современные США — это 22 % мирового ВВП, 38 % мирового объема военных расходов, 34 % мировых расходов на НИОКР [см.: 2]. Ни ЕС, ни БРИКС, ни ШОС и никакая другая структура или отдельное государство не имеют возможностей

решающего глобального влияния в названных сферах. Однополярный мир гораздо опаснее биполярного, т. к. в нем отсутствует необходимый противовес для геополитических инициатив мирового лидера, объективно представляющих угрозу как для интересов отдельных государств, так и для групп государств. Таким образом, системные риски и системные угрозы для национальной безопасности современных государств коренятся прежде всего в однополярной сущности и принципах современного однополярного миропорядка, который часто называется Поствестфальским.

В этих условиях победители, естественно, стали формировать новую систему принципов мирового порядка. Первым пал краеугольный принцип «двойчной» Вестфальской системы — принцип нерушимости государственного суверенитета, поскольку именно он представлял первую «линию обороны» обладания определенными ресурсами со стороны сформированных и несформированных наций, политически конституированных в государство. Стали говорить о «мягком» государственном суверенитете, нарушение которого необходимо для обеспечения полного соблюдения прав человека в конкретном государстве. Заметим, что в 1960–1980-е гг. западный мир активно осуждал так называемую «доктрину Брежнева» и один из ее принципов — принцип «ограниченного государственного суверенитета»: возможность вмешательства во внутренние дела социалистического государства во имя сохранения в нем социалистического строя. В условиях, когда подобный принцип стал полезным капиталистическим победителям в холодной войне, он, получив слегка измененное название, лег в основу нового мирового порядка.

Необходимо подчеркнуть, что выбор основополагающего принципа не является случайным, а также не базируется исключительно на субъективных предпочтениях геополитических победителей. Напротив, это отражение объективного закона функционирования соответствующей социальной системы. В данном случае принцип прав человека — базовый принцип либеральной экономической системы, для функционирования которой абсолютно необходима свобода предпринимательской деятельности, невозможная

без целой системы экономических, политических и культурных прав человека. Этот принцип новой геополитической системы, как и принцип свободы предпринимательства в рамках социальной системы капитализма, влечет целую систему принципов, логически вытекающих один из другого.

Уже в 1990-е гг. как логическое развитие и дополнение принципа «мягкого» государственного суверенитета в западных экономических и политических кругах получила определенное хождение идея необходимости установления международного протектората в отношении малонаселенных ресурсных стран. Сегодня, десятилетие спустя, эта идея подкрепляется высказываниями различных политических деятелей высокого ранга (госсекретарь США К. Райс, канцлер ФРГ А. Меркель) о несправедливости того факта, что народы и государства, получившие возможность распоряжения значительными природными ресурсами, фактически узурпируют права всего человечества на эти ресурсы. В данном случае «право большинства» узурпируется «узким меньшинством» человечества. Среди «малонаселенных ресурсных стран» — Бразилия, Россия, Монголия, Австралия.

Систематическое попрание прав человека в определенном государстве должно наказываться следующим образом. Постоянное нарушение экономических прав человека — объявлением данного государства банкротом с последующим назначением внешнего управления со стороны международных финансовых организаций (идея, высказанная в начале 2000-х гг. заместителем директора Всемирного банка). Систематическое нарушение всего комплекса политических прав человека и его гуманитарных прав может повлечь за собой так называемую «гуманитарную интервенцию», т. е. агрессию со стороны «развитых демократий». Этот принцип был сформулирован на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. и в итоговом документе саммита получил название «принцип законного совместного международного интервенционизма». Наконец, главы государств и ведущие политики стран, где постоянно нарушаются права человека, должны подвергаться международному судебному преследованию. Однако, поскольку

международная правовая база такого преследования не создана, арест данных политиков (С. Милошевича, Б. Плавшича и др.) получил название «творческого ареста» (термин К. дель Понте, несколько лет занимавшей пост председателя международного суда по бывшей Югославии).

В связи с этим не случайно формирование еще в 1990-е гг. термина «failed states» («государства-неудачники», Ч. Хейз), причем «неудача» этих государств состоит именно в том, что они не могут сформировать и защитить систему прав человека, соответствующую либеральной парадигме. Население «государств-неудачников» не виновато в неудачах политиков, не сумевших правильно выстроить экономическую и политическую систему, и поэтому должно быть защищено от собственных политиков вышеприведенными мерами — «гуманитарной интервенцией», «творческим арестом» данных политиков и преданием их специализированному международному суду, а также процедурой государственного банкротства.

Таким образом, утверждение принципа прав человека как базового принципа развития ментального пространства повлекло за собой утверждение принципа «творческого ареста» в правовом пространстве; в экономическом пространстве это претворилось в геополитический проект международного протектората в отношении «малонаселенных ресурсных стран» и проект банкротства государств, а в географическом — в принципы «мягкого» государственного суверенитета и «гуманитарной интервенции» в отношении failed states.

Данная система принципов и базирующийся на них мировой порядок представляют собой реальную угрозу национальной безопасности большинства стран мира. Не случайно после распада СССР и формирования Поствестфальской системы произошел резкий рост числа «пороговых» государств, т. е. государств, стоящих на пороге либо создания, либо официального признания наличия у них ядерного оружия. Поствестфальский мировой порядок несет угрозу национальной безопасности прежде всего нашей страны как самой ресурсной. По причине наличия у Российской Федерации

ядерного оружия «горячая» война против России в географическом пространстве ведется в своеобразной форме террористической войны в регионе Северного Кавказа и в крупных российских городах. Сам по себе факт самостоятельного распоряжения собственными ресурсными богатствами со стороны России воспринимается «хозяевами» Поствестфальской системы как реальная и большая угроза их национальной безопасности. В связи с этим против России сегодня фактически ведется не только террористическая, но и информационно-психологическая война.

Угрозы, создаваемые Поствестфальской системой, могут быть преодолены только в рамках другой геополитической системы, с возрожденным на новой основе геополитическим балансом сил. Новый геополитический балансир уже формируется, и основной его частью являются так называемые страны БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай. Но Россия, скорее всего, будет не главой, а составной частью нового совокупного доминирующего центра силы, в создании которого Российская Федерация сегодня участвует все более активно.

Библиографические ссылки

1. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок : Анализ современных американских концепций. М., 2005.
2. США // Энциклопедия Британника. URL: <http://www.britannica.com/> (дата обращения: 07.03.2013).